БОЛЬШАЯ ИГРА

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ • РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ

СЕРГЕЙ ЕЛИШЕВ

«БОЛЬШАЯ ИГРА»

ПРОТИВОСТОЯНИЕ АНГЛОСАКСОНСКОГО И РУССКОГО МИРА

Сергей Олегович Елишев

«Большая Игра». Противостояние Англо-саксонского и Русского мира

Серия «Большая Игра»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71980267
«Большая Игра». Противостояние Англосаксонского и Русского мира / С.О. Елишев: Вече; Москва; 2025
ISBN 978-5-4484-5157-7

Аннотация

Монография «“Большая Игра”. Противостояние Англосаксонского и Русского мира» посвящена осмыслению сущности, определению пространственных и временных рамок, а также описанию наиболее значимых эпизодов развития «Большой Игры» (The Great Game) – политики сдерживания развития России англосаксонскими элитами и державами, насчитывающей уже более двух столетий. Воспринимая Россию как основное препятствие для достижения своей глобальной геополитической гегемонии, англосаксонские элиты и державы активно вели против России масштабные дипломатические, экономические, информационные войны и баталии, военные действия, проводили

операции по организации государственных переворотов и «революций», стремясь уничтожить Россию как действиями извне, так и подрывая ее изнутри.

Монография адресована широкому кругу лиц, интересующихся вопросами политологии, социологии, истории, геополитики.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Предисловие 7
Глава 1 13
Глава 2 63
Конец ознакомительного фрагмента. 64

Сергей Елишев
Большая Игра». Противостояние Англосаксонского и Русского мира

Большая Игра

Рекомендовано к печати по решению Ученого совета социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (протокол № 5 от 27.06.2024 г.).

© Елишев С.О., 2025
© ООО «Издательство «Вече», 2025

Предисловие

Монография «“Большая Игра”. Противостояние Англосаксонского и Русского мира» посвящена осмыслению сущности, определению пространственных и временных рамок, а также описанию наиболее значимых эпизодов развития «Большой Игры» (The Great Game) – политики сдерживания развития России англосаксонскими элитами и державами, насчитывающей уже более двух столетий. Воспринимая Россию как основное препятствие для достижения своей глобальной геополитической гегемонии, англосаксонские элиты и державы активно вели против России масштабные дипломатические, экономические, информационные войны и баталии, военные действия, проводили операции по организации государственных переворотов и «революций», стремясь уничтожить Россию как действиями извне, так и подрывая ее изнутри.

Материалы, представленные в книге, выносимые на суд читателей, являют собой плоды многолетних размышлений автора по данной проблематике, отображенных в серии публикаций в ведущих научных изданиях, а также в серии авторских радиопрограмм на «Народном радио». По своему содержанию они условно могут быть подразделены на две части: теоретическую (первые четыре главы) и практическую (остальные три главы).

В первой главе монографии внимание читателей фокусируется на происхождении самого понятия «Большая Игра», а также его употребления в узком и широком смыслах. В узком смысле данное понятие используется для обозначения активного геополитического и экономического противостояния Великобритании и Российской империи за контроль над Центральной Азией на всем протяжении XIX в. (или, по мнению ряда авторов, начиная с 1856 г.) вплоть до 1907 г. В широком – для обозначения глобального геополитического противостояния Англосаксонского и Русского мира с начала XIX века и продолжающегося по настоящее время. На наш взгляд, трактовка понятия «Большая Игра» в узком смысле является не верной, политически ангажированной и сознательно направленной на сокрытие знаний о «Большой Игре» от массовой аудитории.

Для обоснования такого рода позиции в данной главе рассматриваются различные точки зрения отечественных и зарубежных авторов на определение отправной и завершающей точек, временных и пространственных рамок «Большой Игры», а также обозначаются наиболее яркие её эпизоды. В частности, дворцовый переворот 1801 г. – убийство императора Павла I; Наполеоновские войны; декабрьский путч 1825 г.; противостояние с Англией в Туркестане, на Кавказе, в иных регионах, русско-персидские и русско-турецкие войны, Крымская война, Русско-японская война; Кавказская война и события в Средней Азии и Туркестане; финансиро-

вание и организация в Российской империи «пятой колонны»; революционные события 1905–1907 гг.; Первая мировая война; революция 1917 г.; Гражданская война в России; поддержка «внутрипартийной» оппозиции; привод к власти А. Гитлера в Германии; организация Второй мировой войны; холодная война, расчленение СССР; чеченские войны; «цветные революции» на постсоветском пространстве; война 2008 г. и «принуждение» Грузии к миру; государственный переворот 2014 г. и последующая гражданская война на Украине, начало Специальной военной операции.

Во второй главе монографии анализируются идеологическое обоснование, оправдание и информационное сопровождение «Большой Игры», которое осуществляли английские и американские геополитики в классический и современный периоды развития геополитической мысли. Рассматриваются геополитические концепции основоположников американской и английской национальных школ геополитики – А.Т. Мэхэна, Дж. Х. Маккиндера, Н. Спикмэна, сформулировавших основные идеи атлантизма – геополитической теории и практики коллективного Запада, стран – участниц НАТО, отводящих ведущую роль в мировой истории морским государствам и цивилизациям.

В рамках современного периода развития англосаксонской политической мысли (для которого характерно развитие геоэкономических концепций и цивилизационного подхода) анализируются воззрения американских геополити-

ков-глобалистов – Дж. Кеннана, Г. Киссинджера, Ф. Фукуямы, Зб. Бжезинского, С. Хантингтона, а также одного из основоположников цивилизационного подхода – английского историка А. Тойнби, а также концепция «смерти Запада» П. Бьюкенена.

В третьей главе осуществляется анализ геополитических концепций классиков русской школы геополитики: основоположников цивилизационного подхода и цивилизационной геополитики – Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева, представителей панславизма (Р.А. Фадеева, И.И. Дусинского), военно-стратегического направления (Д.А. Милютина, А.Е. Вандама, А.Е. Снесарева), евразийства (П.Н. Савицкого), Ю.С. Карцова, В.П. Семенова-Тян-Шанского, П.Н. Дурново. Анализ воззрений классиков русской школы геополитики позволил констатировать, что развитие русской геополитической мысли происходило в условиях отсутствия политического заказа со стороны государства, а также политических и экономических элит на выработку геополитической стратегии развития России и осуществления её внешней политики. В силу чего многие идеи классиков русской школы геополитики (в частности, по осмыслению ими сущности, содержания и динамики «Большой Игры») оказались невостребованными правящими кругами и правительствами, среди которых было много лиц англофильской ориентации, продвигающих идеи союзнических отношений с Англией в ущерб национальным интересам России.

При этом осмысление сути и особенностей развития событий «Большой Игры» представителями русской школы геополитики в значительной степени осуществлялось фрагментарно, часто в аспекте анализа многовекового цивилизационного противостояния России и романо-германского культурно-исторического типа (западноевропейской великой культуры, цивилизации), а не чисто континенталистских концепций.

К авторам, осмысляющим в своих произведениях сущность и знаковые события «Большой Игры», следует относить: представителей панславизма – Н.Я. Данилевского, И.И. Дусинского, Р.А. Фадеева; представителей военно-стратегического направления – А.Е. Снесарева и А.Е. Вандама; Ю.С. Карцова и П.Н. Дурново. Остальные классики русской школы геополитики обращались к данной проблематике выборочно, в рамках других интересующих их тем.

В четвертой главе рассматриваются характерные черты имперской государственности как традиционной для России и русского народа формы государственности, возвращение к которой, как и восстановление целостности Исторической России в масштабах единого государства, по нашему мнению, будут являться важными шагами в противодействии реализации планов англосаксов по уничтожению нашей страны и русского народа.

В пятой и шестых главах рассматриваются исторические аспекты и подоплёка развития «Большой Игры» в двух стра-

тегически значимых для России в настоящее время регионах – на Кавказе и в Средней Азии, сквозь призму осмысления процесса обретения земель Исторической России в данных пространствах. Последняя глава посвящена раскрытию сути и особенностей развития германского нацизма как геополитического проекта англосаксонских элит, направленного всё также против Исторической России, русского народа, общества, на ослабление и расчленение СССР. Содержание данной главы крайне актуально в контексте осмысления событий на Украине, предшествующих началу Специальной военной операции, ибо история, как всё мы знаем, очень часто любит повторяться.

В начавшуюся в настоящее время зримо оформляться электронно-цифровую эпоху как теоретическое, так и практическое знания о «Большой Игре» становятся той силой и оружием, которые помогут нам взять реванш за ряд проигранных раундов «Большой Игры». И в конечном итоге восстановить не только традиционную для нас форму государственности, но и целостность Исторической России. Раскрытию этих знаний для массовой аудитории и посвящена данная книга.

Профессор социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор социологических наук Елишев С.О.

Глава 1
«Большая Игра»: понятие, сущность, наиболее яркие эпизоды

Одним из важных и актуальных направлений современных геополитических, политических и исторических исследований является изучение сущности, истории, особенностей и тенденций развития «Большой Игры», или «Великой Игры», – глобального противостояния Англосаксонского и Русского мира, продолжающегося с переменным успехом, начиная с начала XIX века по наши дни.

«Большой Игрой», или «Великой Игрой» (англ. The Great Game), представители англосаксонской единой политической и экономической элит Англии, США и других держав Англосаксонского мира, именовали и продолжают именовать политику сдерживания России в различных сферах её жизнедеятельности, стремясь на протяжении всего этого времени добиться не только улучшения своих позиций в тех или иных областях или полной своей гегемонии, но и расчленения и исчезновения нашего государства и страны с политической карты мира.

Впервые понятие «Большой Игры» в своей переписке употребил офицер британской разведки Артур Конолли, казнённый в 1842 году в Бухаре за шпионаж, но широкое

распространение оно получило благодаря известному британскому писателю и поэту, апологету британской колониальной системы Редьярду Киплингу, популяризировавшему его в своем романе «Ким», в контексте описания противостояния английской и русской разведок в Центральной Азии и на севере Индостана.

В настоящее время само понятие «Большая Игра» употребляется в узком и широком смыслах. В узком смысле оно достаточно широко используется, прежде всего, в англосаксонской историографии и публицистике, а также, хотя и гораздо реже, – в отечественной науке и публицистике. Речь в данном случае идёт о различных аспектах геополитического и экономического противостояний Великобритании и Российской империи за контроль над Центральной Азией на всём протяжении XIX века, вплоть до 1907 года – года подписания англо-русского соглашения (от 18 (31) августа) о разграничении сфер влияния в Азии, а также оформления блока Антанты. Или ещё в более зауженных рамках – начиная с 1856 года, т. е. окончания Крымской войны и вплоть до того же 1907 года.

В широком смысле «Большая Игра» не ограничивается обозначенными временными периодами или регионом и трактуется как глобальное геополитическое противостояние Англосаксонского и Русского мира, стартовавшее с начала XIX века и продолжающееся по наши дни. По поводу того, когда началось данное противостояние, среди исследовате-

лей существуют разные точки зрения, которые мы обозначим в дальнейшем. Однако анализ особенностей взаимодействия Российского государства с державами Англосаксонского мира позволяет с уверенностью сказать, что «Большая Игра», конечно же, не была ограничена Центрально-Азиатским регионом и, естественно, не закончилась в 1907 году. Она проходила и продолжалась в различных регионах мира, как в последующие десять лет существования Российской империи, так и в советский, а также в постсоветский периоды российской истории. Только после 1945 года ведущей державой Англосаксонского мира, вступившей в «Большую Игру», и не только с Россией, но и целым рядом государств[1], стала уже не Великобритания, а США.

Сегодня «Большая Игра» – это инициированные англосаксонской элитой дипломатические, экономические, информационные войны и противоборства, вооруженные конфликты, операции спецслужб по противодействию законным правительствам и осуществлению государственных переворотов и всевозможных «революционных» сценариев в различных государственных образованиях. Все эти действия направлены на закрепление за США и другими державами Англосаксонского мира их геополитической гегемонии над миром, а также возрождение утраченного ими однополярного мироустройства. Россия в представлениях англосаксон-

---

[1] См. об этом: *Рашид А.* Талибан. Ислам, нефть и новая Большая Игра в Центральной Азии / пер. с англ. М. Поваляева. М.: Библион – Русская книга, 2003.

ской элиты является основным препятствием в достижении поставленной цели.

В условиях же уже состоявшегося перехода от однополярного к многополярному миру, обострения геополитических ситуаций в мире, проведения Специальной военной операции, активно ведущихся информационных войн и противоборств, конструирования различных социальных и исторических мифов изучение проблематики, связанной с «Большой Игрой», приобретает ещё большую актуальность. Однако её изучение в настоящее время осложняется привнесением в науку различных идеологем, политтехнологий и методов манипулирования общественным сознанием, закономерно приведших к господству в социально-гуманитарных науках различных западнических концепций и формационного подхода к трактовке процессов общественно-исторического развития. В рамках же данного подхода и концепций в силу политической и идеологической ангажированности их апологетов наблюдается либо подчеркнутое игнорирование, отрицание самого факта существования «Большой Игры», поскольку трактовка «Большой Игры» в широком смысле не вписывается в концепции формационного подхода (чем грешили, например, советские учёные за редким исключением), либо преуменьшение её значения и необоснованное, чрезмерное ограничение-сужение временных (например, с 1856 по 1907 год) и пространственных (исключительно Центральной Азией) рамок её действия, не только англосаксонскими

и западными исследователями, но и представителями современного российского «западничества» в его радикально-либеральной и промарксистской левацкой составляющей.

Такого рода подход позволяет, по мнению журналиста А.А. Медведева, с одной стороны, как бы «вывести сам этот термин за рамки современной нам политологии и геополитики»[2], утверждая, что «Большая Игра – это якобы дело прошлого, она давно закончена, и сегодняшние события на Ближнем Востоке и в Южной Азии (и на Украине. – *С.Е.*) даже как-то нелепо сравнивать с противостоянием России и Британии в 19 веке»[3]. С другой стороны, «позволяет избежать ненужных вопросов, <…> отсекает лишние и опасные для Запада рассуждения о том, что Большая Игра – это не просто борьба за контроль над территориями в Азии и на Балканах и ведется она не только между Петербургом и Лондоном»[4], а «речь шла и идет о насчитывающем множество столетий глобальном противостоянии двух систем, двух миров с разными религиозными взглядами, ценностями, отношением к другим народам и восприятием самих себя»[5].

Естественно, что осмысление «Большой Игры» не только как процесса, протекающего исключительно в Центральной

---

[2] *Медведев А.А.* Война империй. Тайная история борьбы Англии против России. М.: Издательство «Э», 2016. С. 13.

[3] Там же. С. 13.

[4] Там же. С. 13.

[5] Там же. С. 13–14.

и Средней Азии, но и на Кавказе, Дальнем Востоке, в Европе, на окраинах Российского государства, да и самой России, является также крайне невыгодным и представителям российского «западничества» – радикально-либерального и промарксистского социалистического лагеря, поскольку это сразу выставляет их в неприглядном свете. Ведь фактически на протяжении двух веков «Большой Игры» они выполняли роль деструкторов-антисистемщиков[6] и «пятой колонны», являясь фактическим оружием англосаксов в их деятельности, направленной на сдерживание, уничтожение России. В силу этого они закономерно не будут признавать, что «Большая Игра» распространялась на эти пространства, будут отрицать, что она ещё не закончилась, и упрекать своих оппонентов в некомпетентности и политической ангажированности.

Тем не менее как западные, так и российские апологеты подобного рода подхода всё-таки были вынуждены сами признать имеющийся в настоящее время огромный интерес к данной проблематике не только со стороны ученых, «но и практиков – политиков, дипломатов, военных, а также представителей широкой общественности»[7]. В результате «на страницах периодических изданий и в виртуальной

---

[6] См.: *Елишев С.О.* Политика. Базовые понятия. М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2018. С. 248–250.

[7] *Сергеев Е.Ю.* Большая игра, 1856–1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2012. С. 5.

информационной среде можно встретить немало публикаций, авторы которых стремятся сопоставить тенденции сегодняшнего дня с наиболее показательными эпизодами соперничества великих держав в различных регионах мира. Неслучайно также в ряде университетов Европы и США студентам читаются учебные курсы по истории Большой Игры в контексте эволюции международных отношений Нового времени»[8] (Вашингтонский, Колумбийский, Лондонский университеты, Оксфорд, Кембридж, Французская школа восточных языков, университеты Тегерана, Лахора, Ташкента, Дели и Пекина[9]). Естественно, что подобного рода аналогии и сопоставления вряд ли бы приходили на ум, а учебные курсы вряд ли бы читались в этих университетах и научных учреждениях, если бы данная тема была не актуальной для современной действительности, «Большая Игра» была бы действительно делом прошлого и до сих пор бы не продолжалась пусть даже и в закамуфлированной форме (неслучайно ряд исследователей говорят о «Новой Большой Игре»[10] в реалиях XXI века).

И тут, как бы представители современного российского «западничества» в его радикально-либеральной и промарксистской левацкой составляющей ни рассуждали на эту тему,

---

[8] Там же. С. 5.

[9] См.: Там же. С. 300.

[10] См., например: *Хопкирк П.* Большая игра. М.: Издательство АСТ, 2023. С. 12, 13.

становится понятным, что «Большая Игра» не может просто игнорироваться, быть ограничена узкими пространственными и временными рамками и сводиться исключительно к трактовке её как эпизода российско-британского противостояния в конкретном регионе без анализа всех аспектов англосаксонских и российских взаимоотношений вплоть до настоящего времени. В силу чего в этом контексте становится, прежде всего, актуальным выяснение пространственных, временных границ (отправной точки, генезиса) «Большой Игры», описание её ярких эпизодов, а также осмысление перспектив её дальнейшего развития.

Относительно генезиса, отправной точки начала «Большой Игры», как мы уже отмечали, среди отечественных и зарубежных исследователей существуют разные точки зрения. В основе «Большой Игры», как справедливо отметил журналист М.В. Леонтьев, первоначально лежал страх англичан потерять колониальные владения в Индии – «жемчужине британской короны». «Британия была просто уверена – Россия обладает таким могуществом, что в принципе не может не претендовать на Индию. Собственно, это и было единственным основанием британских страхов, временами доходящих до паранойи»[11]. Хотя, как, наверное, ему заочно возразил бы современный британский журналист Питер Хопкирк, «что бы ни утверждали историки сегодня в ретро-

---

[11] *Леонтьев М.В.* Большая Игра. Британская империя против России и СССР. М.: Астрель; СПб.: Астрель-СПб, 2012. С. 9.

спективе, в ту пору русская угроза Индии представлялась вполне реальной»[12].

Поэтому неудивительно, что целый ряд англосаксонских исследователей, в частности, как констатирует Е.Ю. Сергеев: «Э. Ингрэм, Д. Морган, М. Эдвардес, П. Хопкирк, К. Мейер и Ш. Брайсэк, Р. Джонсон, а также индийский историк Вишванатам Чавда относят начало Большой Игры ко второй половине XVIII в. Например, Р. Джонсон называет в качестве исходной точки 1757 г., когда англичане приступили к систематическому покорению Индостана, тогда как его коллеги – британские историки – находят истоки этого процесса в эпохе Наполеоновских войн. Скажем, М. Эдвардес указывает на тильзитское свидание российского и французского императоров в июле 1807 г., во время которого, как известно, обсуждался проект совместного комбинированного похода на Индостан по суше и морям. Несколько вариантов датировки начала Игры можно обнаружить в работах Э. Ингрэма – 1798, 1828–1834 или 1828–1842 гг.»[13].

Э. Ингрэм увязывает начало «Большой Игры» с эпохой Великой французской революции, кульминацией активного англо-французского противостояния за мировую геополитическую гегемонию и сменой Франции – основного соперника

---

[12] *Хопкирк П.* Большая игра. М.: Издательство АСТ, 2023. С. 26.

[13] См.: *Сергеев Е.Ю.* Большая игра, 1856–1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2012. С. 300.

Англии на Россию. «В своем заключительном труде, охватывающем последнюю четверть XVIII – первую треть XIX в., Ингрэм пришел к <…> выводу о том, что Большая Игра была вызвана стремлением британцев навязать остальному Человечеству свои представления об устройстве мира, а затем попыткой избежать последствий провала предпринятых усилий. Чтобы аргументировать эту интерпретацию, британский профессор предложил определить Большую Игру как “изобретение англичан в соавторстве с турками, иранцами, афганцами и сикхами, направленное против русских”»[14].

Российский журналист М.В. Леонтьев, снявший многосерийный документальный фильм о «Большой Игре», видит её истоки в успешной для России Русско-турецкой войне 1787–1791 годов, взятии Очакова и последующим успешном обретении и освоении Новороссии[15]. Слова премьер-министра Великобритании Уильяма Питта-младшего, сказанные им в 1788 году во время его выступления в британском парламенте, очень хорошо вписываются в эту канву: «Высокомерие русского кабинета становится нетерпимым для европейцев. За падением Очакова видны цели русской политики на Босфоре, русские скоро выйдут к Нилу, чтобы занять Египет. Будем же помнить: ворота на Индию ими уже открыты»[16].

---

[14] Там же. С. 10–11.

[15] См.: *Леонтьев М.В.* Большая Игра. Британская империя против России и СССР. М.: Астрель; СПб.: Астрель-СПб, 2012. С. 16–17.

[16] Цитируется по: *Леонтьев М.В.* Большая Игра. Британская империя против

Об этом же периоде в своих работах пишет и британский журналист П. Хопкирк, который утверждал, что именно в 1791 году российская императрица Екатерина Великая уже «обсуждала тщательно разработанный план по освобождению Индии из крепнущей хватки Великобритании»[17], хотя, впрочем, «дальше обсуждения плана дело не пошло (Екатерину отговорил её главный министр и бывший любовник, одноглазый князь Потёмкин), но это был первый из длинной цепочки подобных прожектов вторжения в Индию, с которыми русские государи забавлялись ещё около столетия» [18].

В то же время П. Хопкирк в своих книгах, посвящённых изучению «Большой Игры», обращает внимание на то, что в странах Запада, политических, научных кругах, средствах массовой информации крайне популярным является воспроизведение подложного «Завещания Петра Великого», первого из российских государей, проявившего интерес к возможному продвижению России в Центрально-Азиатский регион[19]. Следовательно, период правления в России Петра I также может рассматриваться как одна из отправных точек «Большой Игры».

Как отмечает П. Хопкирк: «Много лет спустя после его кончины (Петра I. – *С.Е.*) в 1725 году по Европе стала упор-

---

России и СССР. М.: Астрель; СПб.: Астрель-СПб, 2012. С. 16.

[17] *Хопкирк П.* Большая игра. М.: Издательство АСТ, 2023. С. 43.

[18] Там же. С. 43–44.

[19] См.: Там же. С. 38.

но циркулировать странная история относительно последней воли Петра. Как утверждали, на смертном одре он тайно велел своим преемникам и последователям осуществить историческую миссию России – а именно добиться мирового господства. Обладание Индией и Константинополем являлось двойным ключом к такому господству, и Петр настойчиво призывал их не успокаиваться до тех пор, пока город и регион не окажутся в русских руках. Самого документа никто никогда не видел, большинство историков считает, что его никогда не существовало. Но трепет и страх перед Петром Великим были столь велики, что временами в этот документ начинали верить и принимались публиковать различные версии его предполагаемого текста. В конце концов легендарное завещание превратилось в своеобразный наказ, оставленный неугомонным и амбициозным гением грядущим поколениям. Последующее движение России в сторону Индии и Константинополя многим представляется достаточным подтверждением этого факта. Вплоть до недавнего времени на Западе были твердо уверены в том, что долгосрочной целью России является мировое господство»[20].

Так как всем в настоящее время доподлинно известно, что Петр I не оставил никакого завещания, чем породил в России, вкупе с изменением в 1722 году традиционного порядка наследования знаменитую «эпоху дворцовых перево-

---

[20] *Хопкирк П.* Большая игра. М.: Издательство АСТ, 2023. С. 42–43.

ротов»[21], это распространяемое в странах Запада фальшивое «Завещание Петра Великого», было, очевидно, необходимо для того, чтобы идеологически обосновать русофобскую политику Англии и иных западных держав, а также породить миф о «русской угрозе» для всего человечества. Информационные войны активно велись уже в то время. А вброс данной фальшивки в информационное пространство допустил в 1817 году в своем памфлете «Описание военной и политической мощи России» английский генерал сэр Роберт Томас Вильсон.

Как пишет П. Хопкирк, «если потребуется назвать человека, ответственного за создание мифа о русской опасности, им окажется заслуженный английский генерал сэр Роберт Вильсон. Ветеран многих кампаний, обладавший репутацией человека горячего и вспыльчивого как на поле боя, так и вне его, он давно и внимательно интересовался делами России. Именно он первым предал гласности известные сейчас слова Александра, когда тот в 1807 году поднимался на борт плота в Тильзите: “Я ненавижу Англию не меньше Вас и готов Вас поддержать во всем, что Вы предпримите против неё”. Один из агентов Вильсона лично слышал эти слова царя»[22]. В своём памфлете со ссылками на данную фальшивку Р. Вильсон писал, что «воодушевленная своим неожидан-

---

[21] См.: *Елишев С.О.* О сущности современных революций и государственных переворотов. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2017. С. 28–33.

[22] *Хопкирк П.* Большая игра. М.: Издательство АСТ, 2023. С. 83.

ным могуществом Россия намерена исполнить пресловутое предсмертное завещание Петра Великого и покорить весь мир. Первой целью русских должен стать Константинополь, а затем последует поглощение остатков обширной, но угасающей империи султана. После этого должен был прийти черед Индии»[23].

Интерес Петра I к Среднеазиатскому и Центрально-Азиатскому регионам, выразившийся в неудачной экспедиции 1717 года под руководством князя А. Бековича-Черкасского в Хиву, конечно же, не свидетельствует о наличии у Петра I планов по покорению Индии и угрозе британским колониям. Все такого рода утверждения, безусловно, являлись надуманными и притянутыми за уши западной пропагандой. Поэтому началась «Большая Игра» явно не в его правление.

Но страх потерять Индию – основу своего благополучия и процветания стал формироваться у англичан действительно во второй половине XVIII века, которую характеризует широкомасштабная борьба Франции и Англии за мировую геополитическую гегемонию. И шаг за шагом, приближая свою победу в этом противостоянии с французами, англичане стали опасаться появления в лице Российской империи нового конкурента в своей борьбе за эту геополитическую гегемонию. Такого рода опасения появились у них, как видно из вышеприведённых цитат, в правление Екатерины II, но они из опасений переросли в явный страх и панику уже в послед-

---

[23] Там же. С. 85.

ний год правления в России императора Павла I, когда стало уже явью прямое и непосредственное военное столкновение Великобритании и Российской империи в союзе с Францией, а значит – стартовал и первый раунд – эпизод «Большой Игры», её отправная точка. В ответ на целую серию враждебных действий антироссийской направленности Павел I расплатился с англичанами заключением союза с Наполеоном Бонапартом и направил донских казаков в поход на Индию. Реакцией англичан на эти действия Павла I стала организация удачного для них государственного переворота в России 1801 года, который можно считать первым, выигранным англосаксами раундом «Большой Игры», поскольку вектор внешней политики России после этого претерпел существенные изменения.

Впрочем, среди отечественных авторов есть и иные точки зрения. Например, уже упомянутый нами журналист А.А. Медведев считает, что «Большая Игра» «началась не в 1856 году и даже не в Русско-персидскую войну 1812 года, не в день убийства Павла I и не с присоединением Крыма Екатериной II. А началась она – и пусть не согласятся с этим многие историки – в 1612 году, когда охваченное смутой Русское государство едва не стало британской колонией»[24]. Однако такого рода отсылки к Смутному времени, как, впрочем, и

---

[24] *Медведев А.А.* Война империй. Тайная история борьбы Англии против России. М.: Издательство «Э», 2016.С. 14.

у С.Ю. Порохова к эпохе правления Ивана IV[25], по нашему мнению, являются не соответствующими действительности. В эти периоды Россия даже близко не могла соревноваться с англичанами в борьбе за мировую геополитическую гегемонию и соответственно восприниматься англосаксами в качестве основного и опасного соперника.

Однако сам факт наличия такого рода отсылок однозначно, на наш взгляд, свидетельствует о наличии другой крайности в изучении «Большой Игры»: когда некоторые авторы, с позиций цивилизационного подхода, необоснованно и чрезмерно расширяют временные и пространственные границы «Большой Игры», фактически отождествляя Англосаксонский мир со всей западноевропейской цивилизацией (великой культурой), а Русский мир – с восточнохристианской (православной) великой культурой. Соответственно трактовка «Большой Игры» в этом понимании фактически сводится к цивилизационному противостоянию, конфликту всего Западного мира с Россией как имперским государственным образованием и центром восточнохристианской великой культуры, начиная с момента возникновения Русского единого централизованного государства, расширения его границ и противодействия этому со стороны различных западных государств. Хотя тут сразу же следует отметить, что державы Англосаксонского мира, стоящие в настоящее

---

[25] См.: *Порохов С.Ю.* Битва империй: Англия против России. М.:АСТ- ХРАНИТЕЛЬ; СПб.: Астрель-СПб, 2008. С. 6—20.

время во главе «коллективного Запада» в его противостоянии с Россией, к моменту возникновения Русского единого централизованного имперского государства по большей своей части не существовали, а Англия даже близко не занимала таких позиций в Западном мире, только-только начиная своё движение к обретению геополитической гегемонии в противостоянии с различными европейскими державами. В силу чего именовать многовековое цивилизационное противостояние России с западной цивилизацией «Большой Игрой» будет не корректно.

«Большая Игра» – термин англосаксонского происхождения, он не характеризует взаимоотношения бывшей западнохристианской (ныне секулярной) и восточнохристианской цивилизаций. «Большая Игра» началась в тот период, повторимся, когда англосаксы стали воспринимать Россию как основного своего конкурента в борьбе за геополитическую гегемонию в мире, что произошло после начала Великой французской революции, когда погруженная в революционный хаос Франция перестала восприниматься ими как главный соперник в борьбе за мировую геополитическую гегемонию. Именно в этот период (правление в России императора Павла I), когда Англия и Россия стояли на грани прямого вооружённого конфликта, «Большая Игра» и началась. И началась она не как конфликт-противостояние всего Запада и России, хотя сейчас и приобрела такого рода характер, так как все западные страны находятся под полным контролем

англосаксов.

«Большая Игра» – это противостояние Русского и Англосаксонского мира, разных ценностных систем, мировоззрений, мировосприятия, уклада и образа жизни, форм и типов государств и политических систем. Этот конфликт за мировую геополитическую гегемонию явно не завершился в 1907 году, о чем пишут и многие западные авторы. Кто-то говорит, что «Большая Игра» продолжалась вплоть до 1917 года, «когда большевистское правительство разорвало все прежние дипломатические соглашения. К примеру, американская исследовательница Дженнифер Сигел не склонна рассматривать англо-русскую конвенцию 1907 г. в качестве дипломатического шага, положившего конец Игре. Она указывает на то недовольство, которое выражала часть властных элит, особенно военных, в России и Великобритании по отношению к этому документу, стремясь саботировать выполнение его статей. Сигел пишет, что для обеих стран “соглашение 1907 г. оказалось не решением, а временным мостом над пропастью, которая разделяла британские и русские цели в Центральной Азии”. Характерно, что одна из глав ее книги получила название: “Смерть англо-русского соглашения в 1914 г.”. Близкую изложенной выше оценку можно найти в работе британского историка-востоковеда Аластера Лэмба, который также утверждает, что после 1907 г. “игра не закончилась, хотя и заняла второстепенное место в британском

дипломатическом календаре”»[26]. По мнению других исследователей, «Большая Игра» завершилась либо в 1947 году, «когда англичане вынуждены были предоставить независимость государствам на территории полуострова Индостан» [27], либо продолжалась весь XX век до настоящего времени. Как пишет П. Бробст: «Большая Игра не завершилась вместе с уходом англичан из Индии в августе 1947 г. Да этого и не ожидали представители ее колониальной администрации» [28].

Таким образом, рассмотрев имеющиеся точки зрения на временные и пространственные границы «Большой Игры», становится целесообразным обозначить наиболее яркие эпизоды и пространства «Большой Игры», с целью их обязательного последующего системного и скрупулёзного изучения, а также наиболее полного осмысления её сути. К ним, на наш взгляд, прежде всего относятся:

Во-первых, *дворцовый переворот 1801 года – убийство императора Павла I*. Убийство императора Павла I, осуществленное в результате заговора и государственного переворота, организованное англичанами и на деньги англичан в 1801 году, стало первым и наиболее заметным эпизо-

---

[26] См.: *Сергеев Е.Ю.* Большая игра, 1856–1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2012. С. 19–20.

[27] См.: Там же. С. 20.

[28] Цитируется по: *Сергеев Е.Ю.* Большая игра, 1856–1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2012. С. 20.

дом начатой англосаксами против России «Большой Игры». Англичане были очень напуганы усилением России, ставшей восприниматься ими уже к концу XVIII века наряду с Францией в качестве опасной конкурентки в борьбе за мировую геополитическую гегемонию. Тот факт, что император Павел I одобрил идею Наполеона Бонапарта о совместном русско-французском сухопутном походе в Индию, а донские казаки выдвинулись по его распоряжению в сторону Оренбурга для его реализации, заставил их оперативно изыскать средства, организовать из приближённых Павла I и гвардейских офицеров заговор и осуществить их руками физическое устранение враждебного Англии российского императора. Устранение Павла I являлось не только политическим убийством в результате хорошо спланированного заговора в его окружении, осуществлённого под руководством английских спецслужб. Оно в большей степени являлось именно государственным переворотом в силу того, что по результатам его Россия полностью изменила свой вектор внешней политики. Напуганный этим событием, император Александр I вынужден был, опасаясь разделить судьбу отца, отменить совместный с Францией поход в Индию, разорвать союзнические отношения с Францией, вступить на стороне англичан и в интересах Англии в череду Наполеоновских войн и понести из-за этого большие разорения и потери.

Как говорил Наполеон об убийстве Павла I (по счастливой случайности выживший после одновременно с этим органи-

зованного на него англичанами покушения в Париже): «Они промахнулись по мне в Париже, но попали в Петербурге».

Государственный переворот 1801 года с полным основанием можно было считать последним дворцовым переворотом в Российской империи, при этом организованным и спланированным в значительной степени извне. Что выделяет данный дворцовый переворот из череды дворцовых переворотов XVIII века и на этих основаниях позволяет отделить его от «эпохи дворцовых переворотов». Для правящей же династии признать факт и причины совершения государственного переворота 1801 года, а также утрату в силу его успешного осуществления определённой части государственного суверенитета было сопоставимо с потерей лица. Поэтому В.О. Ключевский под воздействием действовавшей цензуры не стремился особенно акцентировать внимание на анализе последствий осуществлённого в 1801 году государственного переворота. А они, как мы понимаем, были существенны. Трагедия 1812 года (нашествие Наполеона Бонапарта) могла бы не состояться: ведь Павел I был союзником Наполеона Бонапарта.

Вторым эпизодом «Большой Игры» закономерно стали *Наполеоновские войны*, не отвечающие интересам России и принесшие нам множество бед, в отличие от насильно втянувшей в них нас Англии.

Затем случился *декабрьский путч 1825 года*. К сожалению, события 1825 года, особенно в советский период, бы-

ли крайне мифологизированы. Стоит вспомнить, например, фильм «Звезда пленительного счастья». Путчистам, в силу совершенного их жёнами подвига, незаслуженно был придан своеобразный героический ореол, а сам путч именовался «восстанием». Между тем, как верно охарактеризовал его А.С. Грибоедов, активный участник «Большой Игры» с нашей стороны, лично знакомый с большинством декабристов: «Сто прапорщиков хотят изменить весь государственный быт России. Я говорил им, что они дураки»[29]. У А.С. Грибоедова не было особых сомнений, кто фактически использовал в своих целях декабристов для дестабилизации обстановки в России. В случае победы путчистов планируемые ими преобразования (реформа системы государственного управления, административно-территориальные преобразования, ликвидация профессиональной армии, неподготовленная надлежащим образом реформа по отмене крепостного права и др.), несомненно, вызвали бы масштабные и кровавые потрясения, сопоставимые с событиями 1905–1907 годов или 1917–1921 годов, но только на сто лет раньше. Заинтересована в подобного рода ходе событий была, прежде всего, Англия.

Следующими эпизодами «Большой Игры» стали *противостояние с Англией в Туркестане, на Кавказе, в иных регионах (начиная с начала XIX века условно до 1907 года). Сю-*

---

[29] А.С. Грибоедов в воспоминаниях современников. М.: Федерация, 1929. С. 269.

да относятся: русско-персидские и русско-турецкие войны, Крымская война, Русско-японская война и другие. «Большая Игра закончится, когда все будут мертвы, не раньше»[30], – писал Редьярд Киплинг, характеризуя масштабность, долговременность и неразрешённость этого противостояния.

Другими значимыми эпизодами «Большой Игры» стали *Кавказская война и события в Средней Азии и Туркестане*. Речь идёт о дестабилизации обстановки и поддержке сепаратистских движений на окраинах Российской империи (на Кавказе, в Польше, иных регионах). Как отмечал один из видных участников «Большой Игры», английский дипломат и публицист Дэвид Уркварт: «Сопротивляясь России, кавказские народы оказывают бесценную услугу Англии и Европе. Если русская армия захватит Кавказ, уже никто и ничто не сможет остановить ее победную поступь дальше на юг, восток или запад и помешать царю стать полновластным хозяином в Азии и Европе. Черкесы являются стражами Азии»[31].

Одновременно с этим англосаксы активно занимались *финансированием и организацией в Российской империи «пятой колонны»* (шла активная поддержка революционных, экстремистских и террористических организаций, тех же сепаратистских движений и оппозиционных англофильских

---

[30] *Киплинг Р.* Ким // *Киплинг Р.* Малое собрание сочинений. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2014. С. 226.

[31] Цит. по: *Леонтьев М.В.* Большая игра. Британская империя против России и СССР. М.: Астрель; СПб.: Астрель-СПб, 2012. С. 43–44.

сил). Как справедливо писал об этом И.А. Ильин: «Русская революция подготовлялась на протяжении десятилетий (с семидесятых годов) – людьми сильной воли, но скудного политического разумения и доктринерской близорукости. Эти люди, по слову Достоевского, ничего не понимали в России, не видели ее своеобразия и ее национальных задач. Они решили политически изнасиловать ее по схемам Западной Европы, "идеями" которой они как голодные дети объелись и подавились. Они не знали своего отечества; и это незнание стало для русских западников гибельной традицией со времен главного поносителя России – католика Чаадаева…»[32]

Знаковым эпизодом «Большой Игры» стали также *революционные события 1905–1907 годов,* старт которых был обусловлен желанием англосаксов не допустить победы России над Японией в Русско-японской войне 1904–1905 годов. В отличие от жестко прагматичных действий большевиков по захвату власти в 1917 году: захват стратегических объектов в Петрограде, самого Петрограда, затем Москвы и иных российских городов, с последующим распространением своей власти по всей стране, революционеры в 1905 году придерживались совсем иной стратегии и тактики. Они явно не стремились взять власть в стране, а хотели только полностью дестабилизировать ситуацию в стране. Обрушить рубль (финансовые аферы Л.Д. Троцкого и А.Л. Парвуса (И.Л. Гель-

---

[32] *Ильин И.А.* Наши задачи. Собр. соч. в 10 т. Т. 2. Кн. 1. М.: Русская книга, 1993. С. 130.

фанда)); посредством забастовок и организации беспорядков парализовать всю транспортную систему и систему путей сообщений и связи (на начальной стадии событий, дабы не допустить переброски на Дальний Восток свежих армейских частей для разгрома Японии); поднять вооруженные мятежи на флоте (в местах его базирования, на броненосце «Князь Потёмкин-Таврический», дабы не допустить формирования и переброски к берегам Японии новой российской эскадры, уже позднее – на крейсере «Очаков»); организовать беспорядки и мятежи в ключевых регионах Российской империи (например, в Москве, где революционные боевики, вооруженные лучше полиции и многих армейских подразделений, взяли под контроль район Красной Пресни, при этом не стремились захватить власть в самой Москве). Напуганный началом этих революционных событий, Николай II согласился на уговоры С.Ю. Витте и подписал позорный и невыгодный для России Портсмутский мир с Японией, полностью устраивающий англосаксов.

После 1907 года новым важным эпизодом «Большой Игры» стала *Первая мировая война*, в которую Россия оказалась втянутой вопреки своим национальным интересам на стороне Англии и одержать победу в которой благодаря спецслужбам Англии, готовившим в России Февральский переворот 1917 года – одну из первых в XX веке «цветных революций», а затем и последующим «революционным событиям» мы оказались не в состоянии. Эта война нужна была

Англии для решения своих геополитических проблем. Россия и Германия, как ведущие континентальные государства Евразии, стали с легкой руки основоположника британской школы геополитики Дж. Х. Маккиндера восприниматься как основные конкуренты Великобритании и Англосаксонского мира в борьбе за геополитическую гегемонию. Поэтому в основу внешнеполитического курса Великобритании, а затем и США легло предложение Дж. Х. Маккиндера всеми силами не допускать возникновения русско-германского союза, как и усиления позиций России в странах Азии и Европы. Как этого достигнуть? Ответ был достаточно прост: столкнуть в кровопролитной войне друг с другом двух своих опасных конкурентов: Россию и Германию. А затем, предельно ослабив их, добиться осуществления своих стратегических целей и задач. Как показали события XX века, сделать это англосаксам удалось дважды: в 1914 и в 1941 годах. Как точно сказал А.Е. Вандам: «Плохо иметь англосакса врагом, а еще хуже иметь его другом».

Следует отметить, что очень верную оценку событиям данной войны дал Президент РФ В.В. Путин: «Это забытая война. Забыта она понятно почему… Эту войну называли империалистической в советское время. Чем Вторая мировая война отличается от Первой, по сути, непонятно. Никакой разницы, на самом деле нет, но я думаю, что замалчивали ее не потому, что ее обозвали империалистической, хотя речь шла прежде всего о геополитических интересах

стран, вовлеченных в конфликт. Замалчивали ее совсем по другим причинам. Мы почти не задумываемся над тем, что произошло. Наша страна проиграла эту войну проигравшей стороне. Уникальная ситуация в истории человечества! Мы проиграли проигравшей Германии. По сути, капитулировали перед ней, а она через некоторое время сама капитулировала перед Антантой. И это результат национального предательства тогдашнего руководства страны. Это очевидно, они боялись этого и не хотели об этом говорить, и замалчивали это, и несли на себе этот крест… Да ведь и цена какая была этого поражения! Что мы потеряли после того, как капитулировали! Огромные территории, огромные интересы страны были отданы, положены непонятно ради каких интересов, ради партийных интересов только одной группы, которая хотела стабилизировать свое положение у власти. Но время прошло, сейчас нужно вернуться к этому, потому что люди, которые отдали свои жизни за интересы России, не должны быть забыты»[33].

Закономерным итогом втягивания России в Первую мировую войну стала *революция 1917 года* – ещё один эпизод «Большой Игры». В организации революционных событий 1917 года чётко просматривается англосаксонский след. Февралю 1917 года предшествовало убийство в декабре 1916

---

[33] См.: Ответы на вопросы членов Совета Федерации. 27.06.2012 г. Официальный сайт Президента РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/15781. (дата обращения 24.06.2016 г.).

года Г.А. Распутина. Кто бы как ни относился к личности этого, весьма мифологизированного персонажа, следует признать, что это было физическое устранение единственного человека, который благодаря своему воздействию на членов императорской семьи и самого императора, безусловно, отговорил бы его и не допустил подписания императором акта об отречении от престола. Заговор с целью убийства Г.А. Распутина, в котором участвовали члены императорской семьи, был организован и осуществлен британскими спецслужбами. Контрольный выстрел в голову Г.А. Распутину совершил офицер британской разведки[34]. После этого реализации первого «цветного» революционного сценария в России уже ничто не мешало.

Октябрьский же переворот 1917 года на практике был организован и осуществлён агентом англосаксонских спецслужб и ставленником американского капитала Л.Д. Троцким. Для чего? Для того чтобы уже начавшая трещать по швам Россия не могла получить положенных ей преференций от участия в Первой мировой войне. По имеющимся соглашениям между державами блока Антанты, по результатам победы в войне с Германией, Австро-Венгрией и Турцией Россия претендовала на Константинополь и должна была его получить, а также черноморские проливы и еще некото-

---

[34] См.: Кто убил Распутина. BBC: Who Killed Rasputin? 2005. Online. Русский перевод. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://1bbc.co/dok/bbc/171-bbc-kto-ubil-rasputina-bbc-who-killed-rasputin-2005.html. (дата обращения 24.06.2016 г.).

рые территории. В этих соглашениях при этом содержалось одно условие: если участник блока Антанты, без согласия с союзными державами, заключит сепаратный мир с противоположной стороной, он автоматически лишался всех возможных преференций. В этом контексте, вполне понятно, почему приход к власти большевиков, стремящихся заключить сепаратный мир с Германией, отказывающихся от исполнения обязательств имперского правительства, был выгоден англосаксам. После заключения Брестского мира, акта национального предательства большевиков ради обретения власти, у них были развязаны руки в плане неисполнения имевшихся обязательств по отношению к России как государству, понесшему наиболее масштабные потери в этой войне.

Правда, как показали последующие события, В.И. Ленин обманул ожидания своих зарубежных «кураторов». Вместо того чтобы стать временной, промежуточной фигурой, оказавшейся во главе расчленяемой на части России, он решил сам определять свою судьбу. Не стал уходящим «мавром», сделавшим своё дело, а активно принялся утверждать большевистскую власть, выходя за рамки отведённой ему роли, занимаясь строительством первого в истории «государства рабочих и крестьян». Подобные действия с его стороны обусловили как последующее покушение на него, так и борьбу с большевиками иных «революционных» партий и организаций, полностью подконтрольных своим зарубежным спонсо-

рам и кураторам.

Вслед за революцией 1917 года следующим эпизодом «Большой Игры» стала *Гражданская война в России*. Не допустить возрождения сильной российской государственности, пусть и большевистского типа, англосаксы попытались посредством организации Гражданской войны в России (напомним, что активная её фаза началась с мятежа чехословацкого корпуса, подчиняющегося Антанте), а также интервенцией против Советской России. Англосаксонские политические и экономические элиты, реализуя в отношении России «стратегию Анаконды», стремились отторгнуть от России её береговые пространства и расчленить на ряд мелких, подконтрольных им государственных образований.

Как явствовало в 1919 году из программы американского президента Вудро Вильсона (Архив полковника Хауса, советника по национальной безопасности Президента США В. Вильсона): «Россия слишком велика и однородна, её надо свести к Среднерусской возвышенности. Перед нами будет чистый лист бумаги, на котором мы начертаем судьбу русских народов»[35].

Не добившись расчленения России по ходу Гражданской войны и интервенции, англосаксонские элиты сделали ставку на *поддержку «внутрипартийной оппозиции» в СССР* (новый эпизод «Большой Игры» – но уже в советский период

---

[35] Цитируется по книге: *Леонтьев М.В.* Большая Игра. Британская империя против России и СССР. М.: Астрель; Астрель-СПб, 2012. С. 163–164.

российской истории), противодействуя попыткам И.В. Сталина построить социализм в отдельно взятой стране. Осуществление на практике концепции «экспорта революции» лидера «внутрипартийной» оппозиции Л.Д. Троцкого, ставленника англосаксонских элит и спецслужб, закономерно привело бы к использованию российских ресурсов как базы для осуществления «перманентной революции», что в послевоенных условиях и состоянии разрухи неминуемо привело бы «первое государство рабочих и крестьян» к краху.

Однако в ходе внутрипартийной борьбы победил И.В. Сталин, добившись в 1929 году высылки Л.Д. Троцкого из СССР. Именно с 1929 года начинается единоличное правление И.В. Сталина в СССР. Придя к власти, он тут же взял курс на индустриализацию страны, превращение СССР в промышленно развитую державу – конкурента ведущих индустриальных стран Запада.

Закономерным ответом на это со стороны англосаксов стал новый эпизод «Большой Игры» – *привод к власти в Германии А. Гитлера.* Привод к власти Гитлера являлся своеобразным геополитическим проектом англосаксонских политических и экономических элит[36]. Этот проект вступил в активную фазу в 1929 году после поражения «внутрипартийной» оппозиции в СССР и высылки Л.Д. Троцкого из СССР,

---

[36] См., подробнее: *Елишев С.О.* Обыкновенный нацизм: гитлеризм как геополитический проект англосаксонской элиты // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2016. № 1–2 (144–145). С. 48–58.

на фоне разразившегося вслед за этим Всемирного экономического кризиса. К власти, буквально за уши, начинают вести политика – англофила и русофоба, который, оказавшись у руля власти, неминуемо начнет войну с СССР, зримо превращающимся в могучую индустриально развитую державу – конкурента англосаксонских государств. Политика радикальных и фанатичных убеждений, который будет идти до конца и своими преступлениями надолго дискредитирует образ Германии и её народа в глазах всего мирового сообщества.

Выходец из социальных низов, не гражданин Германии до 1932 года, фактически гастарбайтер-мигрант, «приходит» к власти в стране, где среди его конкурентов были весьма видные государственные и политические деятели Веймарской республики, превосходящие его на голову. «Приходит» для того, чтобы развязать войну, одержать окончательную победу в которой он будет не в состоянии, а уже потом от него можно легко избавиться. Например, посредством организации военного заговора и последующего устранения «мавра», сделавшего своё дело. В этом контексте становится понятным высказывание другого ставленника англосаксонского капитала – Л.Д. Троцкого: «Без Сталина не было бы Гитлера!»

Приводим цитаты из «Майн кампф»:

«Мы, национал-социалисты, совершенно сознательно ставим крест на всей немецкой иностранной политике довоен-

ного времени. Мы хотим вернуться к тому пункту, на котором прервалось наше старое развитие 600 лет назад. Мы хотим приостановить вечное германское стремление на юг и на запад Европы и определенно указываем пальцем в сторону территорий, расположенных на востоке. Мы окончательно рвем с колониальной и торговой политикой довоенного времени и сознательно переходим к политике завоевания новых земель в Европе. Когда мы говорим о завоевании новых земель в Европе, мы, конечно, можем иметь в виду в первую очередь только Россию и те окраинные государства, которые ей подчинены»[37].

Именно благодаря поддержке англосаксонской элиты в Германии возник первый в мировой истории нацистский режим – правый вариант тоталитаризма. Следует также отметить, что нацистские проекты могут быть реализованы только при активной поддержке извне (например, то, что мы сейчас наблюдаем на Украине). В государствах, не находящихся под внешним управлением и обладающих всей полнотой государственного суверенитета, никто никогда к власти отморозков-нацистов не допустит.

Затем англосаксы приступили к действиям, направленным на *разжигание Второй мировой войны* — ещё одного знакового эпизода «Большой Игры». Поставив А. Гитлера во главе Германии, страны Англосаксонского мира и их со-

---

[37] Цит. по: *Стариков Н.В.* Кто заставил Гитлера напасть на Сталина? СПб.: Питер, 2012. С. 45.

юзники отдавали А. Гитлеру страну за страной, укрепляя мощь Третьего рейха, максимально способствуя милитаризации экономики Германии, а также продвижению границ Третьего рейха к границам Советского Союза.

А. Гитлер начиная с 1933 года до 1939 года на протяжении всех этих лет, несмотря на преследования евреев, цыган, инакомыслящих, многочисленные нарушения условий Версальского мирного договора, агрессивную внешнюю политику, преступления и свои нацистские убеждения, оставался вполне «рукопожатным» политиком для государственных и политических деятелей Англосаксонского мира и их союзников. «Плохим парнем» он стал в 1939 году, когда попытался вести самостоятельный курс внешней политики, и им был подписан Советско-германский договор о ненападении, который подчиненные англосаксам СМИ окрестили «пактом Молотова – Риббентропа». Стремясь стать полноправным партнером англосаксонских держав, он невольно для себя вступил с ними в нежелательную для него конфронтацию, оптимальным выходом из которой, как ему нашептывали на ухо, являлось бы начало войны с СССР. Англофил А. Гитлер с его нацистскими убеждениями и русофобией слишком желал во все это поверить. Поэтому все-таки пошел на поводу у англосаксов и развязал 22 июня 1941 войну с Советским Союзом.

22 июня 1941 года стало отправной точкой завершения геополитического проекта англосаксонской элиты под на-

именованием «Адольф Гитлер». Именно ради событий этого дня его буквально за уши привели к власти, укрепляли новую немецкую государственность, играли с ним «в поддавки» и толкали к осуществлению прописанной для него в сценарии Второй мировой войны роли «мавра» – агрессора. Не допустить к власти, остановить реализацию его агрессивных замыслов могли на протяжении многих лет, на любой из стадий. Но этого сделано не было. Когда же у него появилась боеспособная армия, сделать это стало сложнее, хотя свою роль в этом эпизоде «Большой Игры» он все же отыграл. Тем не менее мужество и героизм русского народа и других народов СССР не позволили ни ему, ни англосаксонской элите оставить этот раунд «Большой Игры» за собой[38].

После уничтожения гитлеризма стартовал следующий раунд «Большой Игры» в виде всем известной *холодной войны*, которую многие ученые и публицисты называют Третьей мировой или Информационной войной. Холодная война – состояние напряженной военно-политической конфронтации между СССР и странами Варшавского договора, с одной стороны, и западными странами, блоком НАТО, с другой, в период с 1946 года до конца 1980-х годов.

С момента начала холодной войны американцами были разработаны стратегические планы ведения холодной вой-

---

[38] См.: *Елишев С.О.* Обыкновенный нацизм: гитлеризм как геополитический проект англосаксонской элиты // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2016. № 1–2 (144–145). С. 48–58.

ны против СССР. Это были план директора ЦРУ Аллена Уэлша Даллеса (1893–1969) и теория «политики сдерживания» американского дипломата и политолога Джорджа Фроста Кеннана (1904–2005), разработанная им во второй половине 40-х годов XX века.

План А. Даллеса представлял собой план уничтожения Советского Союза изнутри через подрывную пропаганду и приход к власти либерально-демократической прозападной «пятой колонны», который был осуществлен на практике в ходе холодной войны, а затем – перестройки. Теория «политики сдерживания» Д. Кеннана в рамках атлантизма основывалась на предпосылках о необходимости наращивания военной мощи как гарантии ненападения со стороны СССР, а также невозможности достижения поставленных стратегических целей в противоборстве сверхдержав военным путём. В условиях наличия у СССР ядерного оружия (как мощного фактора сдерживания от взаимно-гарантированного уничтожения друг друга и всего живого, в случае ядерного конфликта между сверхдержавами) Д. Кеннан предлагал посредством наращивания геоэкономической и военной мощи ограничить и замкнуть в узком геополитическом и геоэкономическом пространстве влияние СССР, доведя ситуацию до последующего краха СССР.

В 1991 году, в результате успешной реализации Плана А. Даллеса и предательства высшего руководства государства был расчленен СССР. Расчленение СССР стало знако-

вым эпизодом «Большой Игры». СССР был расчленён на 15 искусственно созданных государственных образований, по условно и произвольно очерченным административно-территориальным границам субъектов в его составе. Фактически это был преступный акт произвола со стороны группы высокопоставленных чиновников, сопоставимый с действиями Семибоярщины в эпоху Смуты.

После расчленения СССР в России сложилась катастрофическая ситуация. Историческая Россия, как страна, оказалась разделённой между несколькими государствами. В настоящее время территории компактного проживания русских отнюдь не ограничиваются территорией Российской Федерации. Российская Федерация является всего лишь одним из ряда государственных образований, возникших на территории нашей страны после расчленения СССР. У русской нации не стало своего собственного полноценного государства. Русский народ оказался в положении фактически «разделённой», расчленённой нации. Во всех этих 15 государственных образованиях политические и экономические системы были взяты под жёсткий контроль англосаксонской элиты, поставивших следить за управлением этими территориями свою колониальную администрацию из бывших партократов, бюрократов и компрадорской буржуазии. Это справедливо подчеркнул в своей знаменитой «крымской речи» В.В. Путин, описывая данную ситуацию: «Миллионы русских легли спать в одной стране, а проснулись за грани-

цей, в одночасье оказались национальными меньшинствами в бывших союзных республиках, а русский народ стал одним из самых больших, если не сказать, самым большим разделённым народом в мире»[39].

Оценивая последствия расчленения СССР, известный американский геополитик Зб. Бжезинский констатировал, что: «Последнее десятилетие XX века было отмечено тектоническим сдвигом в мировых делах. Впервые в истории неевразийская держава стала не только главным арбитром в отношениях между евразийскими государствами, но и самой могущественной державой в мире. Поражение и развал Советского Союза стали финальным аккордом в быстром вознесении на пьедестал державы Западного полушария – Соединенных Штатов – в качестве единственной и действительно первой подлинно глобальной державы»[40]. При этом, как считает Зб. Бжезинский, «жизненно важно, чтобы на политической арене не возник соперник, способный господствовать в Евразии и, следовательно, бросающий вызов Америке»[41].

В этом контексте неудивительно, что несмотря на практически полный контроль над политической и экономиче-

---

[39] *Путин В.В.* Обращение Президента Российской Федерации от 18.03.2014. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.krem lin.ru/events/president/news/20603 (дата обращения: 20.11.2016).

[40] *Бжезинский Зб.* Великая шахматная доска. Американское превосходство и его геостратегические императивы. М., 2010. С. 12.

[41] Там же. С. 13.

ской ситуацией в России, англосаксонские элиты планировали дать старт началу очередного «парада суверенитетов» по расчленению уже самой Российской Федерации.

Следующим эпизодом «Большой Игры» стали *чеченские войны*. На Северном Кавказе, как неотъемлемой части Исторической России[42], с расчленением СССР разразилась череда межэтнических конфликтов и геноцид дудаевским режимом русского населения в Чечне. Англосаксонские политические элиты попытались превратить Северный Кавказ, а прежде всего Чечню и Дагестан, посредством организации Первой и Второй Чеченских кампаний, в тот регион, с которого стартует очередной «парад суверенитетов» – дальнейшее расчленение Российской Федерации на более мелкие государственные образования.

Как справедливо отметил в свое время Р.А. Кадыров: «Сегодня ни для кого не является секретом, что Советский Союз расчленили вопреки воле народа. На Западе решили, что нельзя на этом останавливаться. Следует разжечь пожар локальной войны, который охватит все новые регионы и приведет как минимум к ослаблению России, а возможно, и к ее развалу… ставка делалась и на то, что, спровоцировав войну в Чечне, удастся придать ей характер межрелигиозного конфликта, вовлечь в нее регионы с мусульманским населением, далее по цепочке вызвать массовые беспорядки в стране на

---

[42] См. подробнее: *Осипова Н.Г., Елишев С.О.* Историческая Россия: территории и перспективы. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2020.

межнациональной почве… Запад поставил задачу, а тогдашнее руководство России сознательно или неосознанно пошло на поводу и позволило придать локальному конфликту характер национальной трагедии. Да, это была трагедия общенационального масштаба для всей России… Сегодня весь мир видит, что не было в Чечне межрелигиозной войны. Была попытка начать процесс развала России. Чеченский народ огромной ценой, при поддержке руководства России сорвал эти планы»[43].

Северный Кавказ в целом, а Чечня в частности снова стали одной из арен ведения против России «Большой Игры» со стороны англосаксонской элиты. Эти войны, а также попытки создания «Имарата Кавказ» являлись своеобразным сепаратистским геополитическим проектом англосаксов по организации новой Кавказской войны, дестабилизации обстановки в регионе, расчленению Российской Федерации. Когда же благодаря действиям В.В. Путина этот проект потерпел неудачу, «пятая колонна» в России снова попыталась его перезапустить посредством попыток организации очередной «цветной революции», вбрасывания сепаратистского лозунга «Хватит кормить Кавказ!» и фактически подспудным разжиганием межнациональной розни. Представители «пятой колонны», подчеркнуто не замечая очевидного, манипули-

---

[43] Цит. по: Первой чеченской войне —15 лет. Кадыров винит во всем Запад. Официальный сайт NEWSru.COM. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.newsru.com/russia/11dec2009/chechenwar.html.

руя фактами и не признавая, что Кавказ, где русское население в процентном соотношении составляет большинство, является частью Исторической России, фактически являются марионетками, способствующими реализации очередных планов англосаксов по сдерживанию и расчленению России.

Очередным эпизодом «Большой Игры» в постсоветский период истории России стали *«цветные революции» на постсоветском пространстве*. В 90-е годы XX века Российская Федерация не обладала всей полнотой государственного суверенитета, находясь фактически под внешним управлением Вашингтона. Но после прихода к власти В.В. Путина ситуация в Российской Федерации начала изменяться в лучшую сторону. Несмотря на значимое противодействие, В.В. Путин взял курс на обретение Российской Федерацией всей полноты государственного суверенитета, добившись в этом значимых успехов.

Заслуги В.В. Путина состоят в том, что он:

– во-первых, взял курс на централизацию власти и укрепление государственности, стабилизировав тем самым обстановку в стране;

– во-вторых, не допустил «парада суверенитетов» и реализации сценария дальнейшего расчленения РФ, ликвидировал опасные очаги сепаратизма, успешно завершил многолетний вооружённый конфликт в Чечне;

– в-третьих, поднял знамя борьбы за переход от однополярного мира к миру многополярному, сплотив вокруг

РФ множество государств, недовольных американской, англосаксонской гегемонией в мире. Иными словами, возродил курс независимой внешней политики России, тем самым подняв престиж РФ на международной арене;

– в-четвёртых, добился воссоединения Крыма и Севастополя с РФ, положив начало процессу воссоздания целостности Исторической России. Поддерживал и признал ДНР и ЛНР. Начал Специальную военную операцию на Украине с целью прекращения геноцида русского населения на Украине, с целью её денацификации и демилитаризации.

Тем самым В.В. Путин предпринял все возможное, чтобы РФ обрела всю полноту государственного суверенитета, в том числе и в информационно-пропагандистской сфере. Была запущена конституционная реформа, отменяющая примат международного права над национальным, а также созданы структуры, которые также стали доводить до иностранных граждан альтернативную точку зрения[44].

Деятельность В.В. Путина в этих направлениях вызвала активное противодействие со стороны Запада и подконтрольных ему представителей «пятой колонны», стремящихся не допустить возрождения России, саботирующих многие решения президента. Ещё в 1996 году в интервью «Открытому институту медийных исследований» Зб. Бжезинский отметил, что: «Если русские будут настолько глупы, что попробуют восстановить свою империю, они нарвутся на та-

---

[44] Например, телеканал RT – Russia Today.

кие конфликты, что Чечня и Афганистан покажутся им пикником»[45]. На протяжении всех этих лет бескомпромиссной борьбы В.В. Путина с англосаксами и «пятой колонной» за обретение РФ всей полноты государственного суверенитета англосаксы стремились не допустить развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве, посредством успешной или безуспешной организации в нём череды «цветных революций».

Одновременно с этим шла подготовка к осуществлению подобного рода «цветного» революционного сценария и в самой Российской Федерации (в 2007 году, в 2011–2012 годах, в 2016 году, 2018 и 2020–2021 годах), а генеральной репетицией готовящегося к осуществлению в Российской Федерации очередного революционного сценария стал государственный переворот на Украине в 2014 году.

Закономерным результатом череды «цветных революций» на постсоветском пространстве стал новый эпизод «Большой Игры» – *война 2008 года и «принуждение» Грузии к миру*. После осуществления одной из «цветных революций» на постсоветском пространстве (т. н. «революции роз») к власти в Грузии в 2004 году американцы привели своего очередного ставленника – М. Саакашвили. Последний стал предпринимать все меры для того, чтобы не только

---

[45] *Бжезинский Зб.* Россия как империя/ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://azer.com/aiweb/categories/topics/Quotes/quote_brzezinski.html. (дата обращения 28.06.2016 г.).

исключить Грузию из интеграционных процессов на постсоветском пространстве, но и сделать её агрессивным проводником политики англосаксов в регионе. Создавая милитаризованное государство, М. Саакашвили приложил все усилия для того, чтобы Грузия стала членом блока НАТО, а затем дестабилизировать ситуацию на Кавказе у российских границ.

Под предлогом восстановления территориальной целостности Грузии во время Олимпийских игр 2008 года он фактически «разморозил» два межнациональных конфликта в регионе (осетино-грузинский и грузино-абхазский конфликты). Однако целью агрессии режима Саакашвили стали не только осетинский и абхазский народы, но и Российская Федерация и русский народ. Проведя своеобразный «блицкриг» в Южной Осетии, а затем и в Абхазии, Саакашвили стремился поставить Российскую Федерацию перед свершившимся фактом захвата этих территорий, доказав «неспособность» Российской Федерации защитить своих союзников в регионе, а также «несовременность» и «небоеспособность» её армии. Поэтому объектом агрессии был выбран также и российский миротворческий батальон, мешавший реализации этих планов. Если бы они удались, была бы полностью дестабилизирована ситуация не только в Закавказье, но и на Северном Кавказе, а репутации Российской Федерации, как сильного государства, был бы нанесен непоправимый ущерб. Российская Федерация была вынуждена

ходом событий начать операцию по «принуждению к миру» режима Саакашвили.

При этом характерно, что действия России по «принуждению к миру» режима Саакашвили были естественно-одобрительно восприняты как в самой России, так и в «незападном» мире, поскольку в них многие усмотрели возможный поворот-возвращение России к традиционной имперской политике защиты «малых» народов (осетин и абхазов) от притеснения их народами «средними», более крупными (грузинами). Абхазия и Южная Осетия, как государства, пусть и всеми непризнанные, по факту являются частью Исторической России и Русского мира, развивая активные союзнические взаимоотношения с Российской Федерацией.

По ходу этого недолгого по времени конфликта западные государства активно поддерживали режим Саакашвили по дипломатической, политической, военной и экономической линиям. В западных СМИ разгорелась откровенно русофобская кампания, направленная на дискредитацию Российской Федерации в глазах западноевропейских обывателей. На государственных деятелей Российской Федерации и саму Российскую Федерацию были вылиты своеобразные потоки лжи и искусно разжигаемой ненависти. Однако ни сам М. Саакашвили, ни его хозяева поставленных перед собой целей так и не достигли.

Следующим знаковым эпизодом «Большой Игры» стали *государственный переворот 2014 года и последующая граж-*

данская война на Украине. В процессе противодействия развитию интеграции на постсоветском пространстве особое внимание англосаксы традиционно уделяли Украине.

Как говорил Зб. Бжезинский, «без Украины Россия перестает быть евразийской империей»[46]. В 1999 году, по случаю присвоения Зб. Бжезинскому звания почётного гражданина г. Львова, Зб. Бжезинский сказал также следующее: «Задание нашего американо-украинского совещательного комитета – перспективное планирование в отношениях США – Украина. Моя роль, как лидера этого комитета, сводится к тому, чтобы ещё глубже заниматься делами будущего развития Украины во имя интересов Америки. Важно то, чтобы Украина постоянно и последовательно шла на Запад, ибо, если она этим будет пренебрегать и не определится, как среднеевропейское государство, её будут втягивать в сферу влияния России. Новый мировой порядок при гегемонии США создаётся против России, за счёт России и на обломках России. Украина для нас – это форпост Запада»[47].

После осуществления под руководством США и их союзников государственного переворота на Украине в 2014 году и привода к власти нацистов Украина, как государство, затрещала по швам, показав свою нежизнеспособность, ока-

---

[46] *Бжезинский Зб.* Великая шахматная доска. Американское превосходство и его геостратегические императивы. М.: Международные отношения, 2010. С. 63.

[47] Цит. по: Бжезинский вразумляет малороссиян (Кириллов Ю. г. Львов, «Севастопольская правда») // Газета «Дуэль». № 5. 1999. Февраль.

завшись в состоянии перманентного хаоса, Смуты, гражданской войны, геноцида русских и подготовки к вторжению на территорию Российской Федерации, разменной монетой Запада в противостоянии с Россией.

На территории, ещё подконтрольной киевской хунте, при активной поддержке извне происходило создание очередного, третьего в мировой истории нацистского режима правого варианта тоталитаризма. (Первым был режим А. Гитлера в Германии, когда Гитлер буквально за уши был приведен к власти англосаксами. Вторым – режим Б. Муссолони в Италии, образца 1944 года, когда Гитлер вызволил Муссолини из тюрьмы и тот пытался создать при поддержке Германии нацистскую республику САЛО на территории Италии.)

Параллели происходящих на Украине событий с гитлеровской Германией более чем очевидны.

1. Приход, а вернее, привод к власти нацистов при активной поддержке извне и активном финансировании из-за рубежа. Красочной и символичной иллюстрацией этого являлась раздача печенек В. Нуланд на майдане.

2. Преследование оппозиции. Запрет оппозиционных партий. Политика террора в отношении своих оппонентов.

3. Установление единой идеологии – украинизма. Запрет иных идеологий. Героизация украинского нацизма. Пропаганда этой идеологии в массах.

4. Легализация нацистских отрядов (т. н. «тербатов» и «нацбатов» – карательных батальонов, своеобразных «эскад-

ронов смерти»).

5. Стремление развязать войну, которая «все спишет», втянув в неё Российскую Федерацию. Геноцид русского населения и массовые военные преступления (в том числе и уничтожение «боинга»).

6. Аналогия в судьбах некоторых персонажей: Э. Рэм – А. Музычко.

Но, несмотря на данные сходства и исторические параллели, налицо и определённая разница сопоставляемых событий: в Германии не было вооруженного сопротивления нацистам. В Новороссии оно возникло. Речь идет о феномене «Русской весны». Стоит также отметить, что война в Новороссии в чем-то напоминает конфликт в Испании в 1936–1939 годах.

Нацистский переворот на Украине по замыслу его организаторов должен был стать репетицией «майданного» сценария в самой Москве. Здесь долго готовился государственный переворот по тому же сценарию. Попытки его осуществления были предприняты в 2007 и 2011–2012 годах и осуществлялись они по шаблону методички Джина Шарпа, привязываясь к очередным избирательным кампаниям по выборам депутатов Государственной думы ФС РФ и Президента РФ. Очевидно, что и избирательная кампания 2016 года по выборам депутатов Государственной думы ФС РФ и избирательная кампания по выборам Президента РФ 2018 года также были неуспешно использованы ими для запуска по-

добного сценария уже в Российской Федерации. К повторению подобного рода действий надо быть готовыми тем более, что такого рода попытки осуществления государственных переворотов были предприняты в Белоруссии в 2020 году и в Казахстане в январе 2022 года.

Начало Специальной военной операции на Украине в феврале 2022 года буквально на дни опередило нападение укронацистов, поддерживаемых всем «коллективным Западом» и блоком НАТО, на ДНР и ЛНР. Если бы она вынужденно не началась, последствия могли бы стать для России и русского народа катастрофическими. Уничтожение ДНР и ЛНР, геноцид русского населения, с последующим наступлением «укровермахта» на Крым, должны были, по замыслу англосаксов, дестабилизировать ситуацию в России, вызвав наступление новой Смуты и запуск нового «майданного» сценария внутри России. Президент РФ В.В. Путин принял самое верное решение, спутав планы англосаксов и их сателлитов, защитив русских людей. В Россию вернулась ещё часть её исторических земель. Процесс воссоединения земель Исторической России активно продолжается по ходу закономерно затянувшихся военных действий фактически со всем блоком НАТО. Несмотря на имеющиеся трудности и жертвы, этот раунд «Большой Игры» будет явно не за англосаксами. Украина будет денацифицирована и демилитаризирована. Но следом за Украиной может полыхнуть Казахстан или другие окраины Исторической России – англосаксы про-

должают и будут гадить. До окончания «Большой Игры» – далеко, и к этому надо быть готовыми.

Как писал и говорил в своё время император Александр III: «У России нет друзей. Нашей огромности боятся…»[48], «У России есть только два союзника: её армия и флот». Учитывая бесконечную череду организованных и организуемых англосаксонскими спецслужбами государственных переворотов и «революций» во всём мире, в том числе и в России, актуально и необходимо последнюю фразу императора несколько перефразировать и дополнить: у России есть только три союзника: её армия, флот и спецслужбы. Однако помимо этих союзников у российской элиты и простых русских людей должно быть системное знание о действиях англосаксов, а также понимание сути ведущейся более двух веков англосаксами против России «Большой Игры». В информационную эпоху это знание становится оружием, которое поможет нам взять реванш за ряд проигранных раундов «Большой Игры» и восстановить целостность Исторической России. Знание о «Большой Игре» – это сила, власть и оружие.

---

[48] Завещание Государя Императора Александра III Наследнику. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://samoderjavie.ru/zaveshanie-Alexandra-III. (дата обращения 29.06.2016 г.).

Глава 2
Осмысление сущности «Большой Игры» представителями англосаксонских геополитических школ

При изучении сущности, истории и тенденций развития «Большой Игры» (The Great Game) – глобального геополитического противостояния Англосаксонского и Русского мира, стартовавшего с начала XIX века и продолжающегося до настоящего времени, особое значение приобретает осмысление его идейного оправдания и обоснования представителями англосаксонских (английской и американской) геополитических школ. Ведь именно это по своей сути идеологическое обоснование легло в основу не только последующей крайне агрессивной политики сдерживания России в различных сферах её жизнедеятельности со стороны англосаксонских элит и держав, но и восприятия России с их стороны как основного препятствия для достижения англосаксонскими державами своей глобальной геополитической гегемонии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.